

EDN: UKSGSQ
УДК 304.44

Cultural and Educational Activities Among the Indigenous and Indigenous Peoples of the North of the Krasnoyarsk Territory in the Soviet Period: Analysis of the Materials of the Evenki Archive

Natalya N. Seredkina*

*Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation*

Received 08.05.2023, received in revised form 10.05.2023, accepted 31.05.2023

Abstract. The article analyzes the prerequisites for the formation and development among the indigenous and indigenous peoples of the North of the Krasnoyarsk Territory of such fine art types as painting and graphics. The purpose of the study was to theoretically substantiate the experience of the relationship between the measures implemented within the framework of the national policy in the Soviet period in relation to the culture of ethnic communities and the development of painting and graphics in the artistic culture of the indigenous and indigenous peoples of the North of the Krasnoyarsk Territory. The research methodology is based on an analytical approach applied to the analysis of individual archival materials of the Municipal State Institution “Evenki Archive” of the Evenki Municipal District of the Krasnoyarsk Territory. The empirical base of the study was archival reports, acts, orders, instructions and regulations relating to the sphere of culture of the Evenk region for the period from 1927 to the 1970s. The study showed that a major role in the formation and development of national artistic culture in the North of the Krasnoyarsk Territory was played by cultural and educational activities carried out among indigenous and indigenous peoples during this period. The forms of implementation of cultural and educational activities were quite diverse. They included the opening of various types of cultural institutions, and the holding of educational events. This activity laid a certain foundation for the formation of a new ethnic identity, manifested in particular in the realization of the possibility of developing artistic culture in a new direction for itself, in the context of world fine art. Creativity of the first artists from among the northern peoples of the second half of the XX century determined the specifics of the development in the artistic culture of individual peoples of new directions for them – painting and graphics.

Keywords: national policy of the Soviet period, culture of the indigenous peoples of the North, artistic culture.

Research area: cultural studies.

Citation: Seredkina N. N. Cultural and educational activities among the indigenous and indigenous peoples of the North of the Krasnoyarsk territory in the Soviet period: analysis of the materials of the Evenki archive. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2023, 16(8), 1382–1395. EDN: UKSGSQ

Культурно-просветительская деятельность среди коренных и коренных малочисленных народов Севера Красноярского края в советский период: анализ материалов Эвенкийского архива

Н.Н. Середкина

*Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, Красноярск*

Аннотация. В статье анализируются предпосылки становления и развития среди коренных и коренных малочисленных народов Севера Красноярского края таких видов изобразительного искусства, как живопись и графика. Цель исследования состояла в теоретическом обосновании опыта взаимосвязи между мерами, реализуемыми в рамках национальной политики в советский период по отношению к культуре этнических сообществ, и развитием живописи и графики в художественной культуре коренных и коренных малочисленных народов Севера Красноярского края. В основе методологии исследования лежит аналитический подход, примененный к анализу отдельных архивных материалов Муниципального казенного учреждения «Эвенкийский архив» Эвенкийского муниципального района Красноярского края. Эмпирическую базу исследования составили архивные отчеты, акты, распоряжения, указания и положения, касающиеся сферы культуры Эвенкийского района за период с 1927 по 1970-е гг. Анализ архивных документов показал, что большую роль в становлении и развитии национальной художественной культуры на Севере Красноярского края сыграла культурно-просветительская деятельность, проводимая среди коренных и коренных малочисленных народов в этот период. Формы реализации культурно-просветительской деятельности были достаточно разнообразны. Они включали в себя и открытие различных типов культурных учреждений, и проведение мероприятий просветительского характера. Данная деятельность заложила определенную базу для формирования нового этнического самосознания, проявившегося, в частности, в осознании возможности развития художественной культуры в новом для себя направлении, в контексте мирового изобразительного искусства. Творчество первых художников из числа северных народов второй половины XX в. определило специфику развития в художественной культуре отдельных народов новых для них направлений – живописи и графики.

Ключевые слова: национальная политика советского периода, культура коренных народов Севера, художественная культура.

Научная специальность: 5.10.1 – теория и история культуры, искусства.

Цитирование: Середкина Н. Н. Культурно-просветительская деятельность среди коренных и коренных малочисленных народов Севера Красноярского края в советский период: анализ материалов Эвенкийского архива. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2023, 16(8), 1382–1395. EDN: UKSGSQ

Введение

Художественная культура коренных и коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока представляет собой особый пласт этнической и общероссийской культуры, который также подвержен трансформациям, как и любая другая сфера жизни общества. В советский период художественная культура народов Севера Красноярского края претерпела значительные изменения под влиянием тех мер, которые проводились в рамках национальной политики. Анализ этих мер на современном этапе развития общества не только даст возможность научно обосновать общую логику развития художественной культуры среди коренных и коренных малочисленных народов Севера в советский период в контексте конструирования социалистической национальной идентичности, но и позволит в дальнейших исследованиях выявить особенности трансформации этнической культурной идентичности в постсоветский период.

Советская национальная политика оценивается учеными неоднозначно по отношению к актуализации этнической идентичности. Отдельные исторические периоды правления советской власти характеризуются исследователями под знаком роста национального самосознания, развития отдельных сфер национальной культуры. Наряду с этим отмечаются периоды, характеризующиеся спадом национальной политики, что, в свою очередь, актуализировало рост русификации. Превалирование то одних, то других идентификационных приоритетов усиливало противоречие в национальной политике в особенности в период с 1970-х гг. И к 1990-м годам данное противоречие вылилось в рост недовольств и национализма (Shcherbak, Bolyachevec, Platonova, 2016). В этот же период произошла смена

отношения общества к образам и ценностям советской эпохи, которые стали восприниматься с отрицательной стороны. Произошло разрушение системы ценностей советского прошлого, которая возродилась лишь в 2010-е гг., когда наметилась тенденция «относительно системной и целенаправленной актуализации образов советского прошлого в современном политическом дискурсе» (Evgen'eva, Selezneva, 2016: 32). Среди инструментов реализации проекта «советского народа», включающего в себя в обязательном порядке малые народы, признается тесная связь политической и научной сфер. Посредническая роль при этом отводилась ученым-этнографам, занимавшим в эпоху советской власти срединную позицию между властью и северными сообществами (Golovnev, 2012).

Одной из причин актуализации этнической идентичности, ключевых маркеров и ценностей этнической культуры называется процесс глобальной трансформации (Zamaraeva, 2014; Zamaraeva, 2015), предопределивший негативный сценарий развития традиционной экономики коренных народов Севера Сибири и их уникальной культуры (Koptseva, 2014, 2015). Наряду с этим северные народы обладают как устойчивостью (проявляющейся в приверженности своим традициям), так и изменчивостью в смысле способности адаптироваться «к экологическим и социальным переменам» (Golovnev, 2012: 12).

Одним из инструментов осмысления практики конструирования этнической идентичности коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока выступает их культурное наследие (Pimenova, 2014; Kozhemyakina, 2022, Menzhurenko, Shpak, Degtyarenko, 2022), в частности, региональная и национально-этническая культура (Koptseva, Nevolko, 2012; Libakova, 2015), а также особо организованная социально-

культурная деятельность, проводимая в поселках проживания северных народов (Pimenova, 2023). Культурная сфера признается одной из ключевых практик, используемых советской властью в процессе строительства единой нации в советский период (Pchelkina, Pimenova, Zamaraeva et al., 2022). Наряду с теми или иными процессами, которые переживают коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока на протяжении своего исторического развития, их ценностная система выступает в качестве условия сохранения их этнической самобытности. При этом учеными подчеркивается важность не столько сохранения культурных ценностей, сколько их возрождение «в обновленном виде в соответствии с нынешними условиями», что может служить одним из механизмов адаптации коренных народов к современным условиям (Рорков, 2011: 82).

Наряду с этим отдельные вопросы, связанные с осмыслением предпосылок становления и развития такой сферы художественной культуры, как профессиональное изобразительное и графическое искусство среди коренных и коренных малочисленных народов Севера Красноярского края, не были детально изучены. В данной статье будет проведена корреляция между мерами, проводимыми в рамках национальной политики в советский период в сфере культуры, и развитием в художественной культуре коренных и коренных малочисленных народов Севера Красноярского края таких видов изобразительного искусства, как живопись и графика.

Материалы и методы

С целью изучения истории культуры северных народов большую ценность имеют различные виды исторических источников. Это и архивные материалы (Koptseva, Degtyarenko, Zamaraeva et al., 2022), и материалы периодической печати второй половины XIX–XX вв. (Zemlyakova, 2012; Seredkina, Ermakov, Shishkova, Temnikova, 2021; Koptseva, Degtyarenko, Pchelkina, 2022), и тексты научных и научно-популярных изданий определенной истори-

ческой эпохи (Seredkina, Pimenova, Shpak, 2021; Koptseva, Degtyarenko, Pchelkina, Menzhurenko, 2022; Zamaraeva, Seredkina, Shpak, Pimenova, 2022), и документы из личных фондов (Aprosimov, 2022; Munge, 2022). Не исключение и архивные документы, также являющиеся ценным для научного знания историческим источником. В основе методологии и методики работы с данными историческими источниками актуальными признаны аналитический подход, предполагающий рассмотрение каждой отдельной публикации как самостоятельного вида достоверного исторического источника (Rynkov, 2010; Nikaev, 2013), и конструктивистский (Degtyarenko, 2021; Lisavina, 2021).

Материалами для данного исследования послужили архивные документы Муниципального казенного учреждения «Эвенкийский архив» Эвенкийского муниципального района Красноярского края (далее – Эвенкийский архив) за период с 1920-х по 1970-е гг. В выборку исследования вошли материалы, содержащие сведения о культуре Эвенкии в советский период. Среди архивных материалов в выборку вошли отчеты, акты, распоряжения, указания и положения культурных учреждений Эвенкии.

Исследование проводилось с помощью общенаучных методов познания, таких как анализ, синтез, индукция, дедукция. Кроме того, были применены методы описания и сравнения, позволившие в совокупности с другими общенаучными методами сопоставить отдельные статистические данные и показать тем самым динамику развития культуры в целом среди северных народов Красноярского края и определить предпосылки для развития их художественной культуры.

Результаты

Анализ ряда отчетных материалов Эвенкийского архива, касающихся сферы культуры Эвенкии в советский период, показал, что большую роль в становлении и развитии национальной художественной культуры на Севере Красноярского края играла культурно-просветительская дея-

тельность¹, проводимая среди коренных малочисленных народов в этот период.

Одним из знаковых северных районов, где проводилась масштабная культурная революция в советский период, был Эвенкийский национальный округ, получивший 10 декабря 1930 г. статус самостоятельной территориальной единицы. В 1925 г. на расширенном пленуме Комитета Севера при Президиуме ВЦИК было принято решение о создании культурных баз (культбаз) на северных окраинах России. Согласно вынесенному в мае 1925 г. постановлению устройство культурных баз признавалось «вполне целесообразным и наиболее рациональным методом работы для культурного подъема, развития самодеятельности, выработки основ национального самоопределения и вовлечения туземных племен в советское строительство, а также для оказания немедленной экономической и культурной помощи туземцам»². Спустя два года после вынесенного постановления, в октябре 1927 г., в Эвенкии было открыто первое культурно-просветительское учреждение – Туринская культбаза³. Именно с данного учреждения принято вести отчет начала социально-культурного строительства в Эвенкийском национальном округе Красноярского края.

Туринская культбаза была построена по решению специальной экспедиции на месте стойбища эвенков Чапогирского рода, находящегося в месте впадения реки Кочечума в Нижнюю Тунгуску. Именно в этом месте русский купец Саватеев построил избу, которая позже была выкуплена купцом Суздаевым. По названию реки Нижняя Тунгуска базу именовали также как Тунгусская культбаза Комитета содействия малым народностям северных окраин Красноярского округа.

Первоначально штат Туринской культбазы состоял из 19 человек, позже штат расширился уже до 41 человека (13 человек – медицинские работники, 12 – ветери-

нарные работники, 2 учителя, 7 руководящих работников)⁴.

Культбаза являлась комплексным культурно-просветительным учреждением, которое обслуживало как кочевое, так и оседлое туземное население. Изначально здесь осуществлялась медицинская и ветеринарная помощь населению Илимпейского округа. Первыми врачами были С.Н. Бушмарин, Д.А. Кытманов, Л.А. Симонов⁵. Лечение осуществлялось на безвозмездной основе и проводилось как стационарно, и для этой цели были установлены 10 коек, так и организовывались выезды врача в чумы.

Другое направление культбазы было связано с образовательной деятельностью. Культбаза выступала также как школа-интернат, которая открылась 7 ноября 1927 года. Школа располагалась в помещении ветеринарного пункта вследствие отсутствия специально-выделенного помещения для этой цели. Первым учителем был С.И. Толмачев, который работал с классом из 8 учеников. Впоследствии в школе было организовано две формы обучения: зимнее – для детей в возрасте от 10 до 15 лет и вечерняя школа для взрослых. Обучение велось как для тунгусов, так и для русских. Наряду с образовательной деятельностью в Туринской культбазе велась также научная работа по изучению Эвенкийского округа.

Впоследствии в Туринской культбазе была расширена ее функциональная составляющая. Помимо совмещения функций медицинского, ветеринарного и образовательного центров Туринская культбаза служила также в качестве туберкулезного диспансера, избы-читальни, бани с прачечной, почты со сберкассой, а также здания торговых и других учреждений. Подобное многофункциональное назначение учреждения способствовало становлению его как политического и общественно-культурного центра Эвенкии. Данный статус был подкреплен Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 10.07.1938 г., согласно ко-

¹ ЭА. Р-10. О-1. № 6; № 48; № 73; ЭА. Р-143. О-1. № 91; Ф. 4.65. О. 1.; Ф. 4.65. О. 3. Д. 6.

² ЭА. Ф. 143. Оп. 1. Ед. хр. 91

³ ЭА. Р-27. О-1.

⁴ ЭА. Р-143. О-1. № 91.

⁵ ЭА. Ф. 27. О-1. Д. 20.

тому населенный пункт Туринская культбаза был переименован в рабочий поселок Тура, который 10.12.1930 г. стал центром Эвенкийского национального округа.

Многосторонняя деятельность работников Туринской культбазы была объединена общим посылом распространения на Севере Красноярского края новой социалистической культуры. Данная деятельность регулировалась Положением Комитета Севера при Президиуме ВЦИК от 1932 года, согласно которому в задачи культурных баз входило содействие «государственным органам и общественным организациям на местах в разрешении поставленных перед ними задач, направленных к скорейшему проведению социалистической реконструкции местного хозяйства» (Sovetskij Sever, 1932, № 5: 151–152). Данной задачей определялась вся организация работы всех культурных баз, которых на Советском Севере к 1934 году было построено 15 с общей численностью кадрового персонала более 500 человек (Uvachan, 1984: 101). Коренное население пользовалось здесь не только медицинской, ветеринарной помощью, но приобщалось к новым порядкам и правилам социалистического мироустройства. Данные порядки и правила быстро распространялись по тайге, проникали в жизнь и быт людей, поэтому культбаза, в частности Туринская, вправе может именоваться отправным центром становления нового этапа жизни и развития культуры коренных малочисленных народов Севера Красноярского края.

Наряду с образованием Туринской культбазы в Эвенкии стали активно открываться клубные и библиотечные учреждения. В 1930 г. был открыт клуб в Туре, в 1932 г. – библиотека в с. Байкит и здесь же впервые в Эвенкии появилась кинопередвижка. В 1930-х годах в округе создаются также передвижные красные чумы, которые сыграли большую роль в организации культурно-просветительной работы среди местного населения. В 1934 г. красные чумы функционировали на факториях Амо, Учамы, Виви, Эконда, Чиринда и Ессей Илимпейского района Эвенкии. При этом

развитие сети культурных учреждений осуществлялось и в других районах Эвенкии, в частности в Байкитском и Тунгусско-Чунском районах. Это можно наглядно увидеть на рис. 1.

Согласно архивным данным, в 1934 г. появилась кинопередвижка при Туринской культбазе, в 1935 г. появилась кинопередвижка и библиотека в Ванаваре, были открыты красные чумы в старой Чуне Тунгусско-Чунского района, в Байките, Полигусе и на фактории Сталино Байкитского района.

В 1940 г. в Эвенкии работало уже 29 культурно-просветительных учреждений, в том числе 3 районных дома культуры, 11 красных чумов, 3 кинопередвижки, 1 музей, 7 библиотек – изб-читален, один окружной и 3 районных отдела культуры⁶. При этом в каждом из районов Эвенкии, и в Илимпейском, и в Байкитском, и в Тунгусско-Чунском, открывались и работали разные типы культурных учреждений, поэтому говорить о становлении какого-либо единого центра в Эвенкии по развитию культурно-просветительской деятельности не приходится.

В 1940-е гг. сеть культурно-просветительских учреждений еще более расширяется. Открываются районные клубы, широкое распространение получают избы-читальни⁷ (рис. 2).

Таким образом, в 30–40-е гг. XX в. была заложена прочная основа для развития культурной среды в жизни северных народов Красноярского края. И эта основа была реализована через сеть различных типов культурных учреждений, которые с 1945 г. были объединены единым руководящим центром во главе с окружным отделом культурно-просветительской работы при исполкоме⁸. В последующие годы советского периода сеть данных культурных учреждений только расширялась, так же как и численность кадрового состава, и количество охваченных культурными мероприятиями людей.

⁶ ЭА. Р-10. О-1. № 73.

⁷ ЭА. Р-10. О-1. № 6.

⁸ ЭА. Р-10. О-1. № 147.

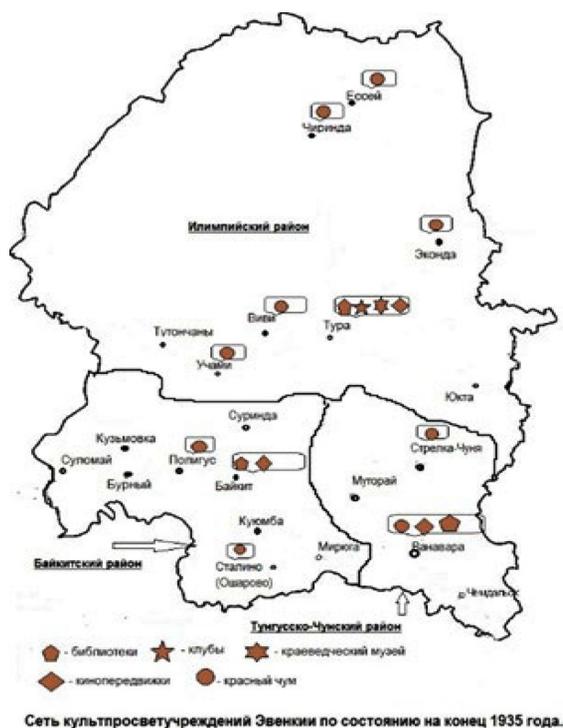

Рис. 1. Сеть культурно-просветительских учреждений Эвенкии по состоянию на конец 1935 года
 Fig. 1. The network of cultural and educational institutions of Evenkia as of the end of 1935

Среди всех культурных учреждений особое внимание уделялось правительством развитию сети массовых библиотек. К 1950-м годам библиотеки были открыты в каждом районе Эвенкийского округа (рис. 3).

Сама идея просвещения людей через практику чтения и вовлечения их в формат открытых обсуждений решений правительства восходит к 1927 г., когда впервые была открыта библиотека при «Доме туземца» в поселке Тура.

Помимо самостоятельных библиотек создавались также библиотеки при клубах, красных чумах. От года в год увеличивалось число читателей, параллельно рос процент книговыдачи. Библиотечный фонд также постоянно пополнялся⁹. Данные тенденции указывают на востребованность со стороны населения северных районов в развитии данной практики их культурного просвещения, реализуемой в контексте

национальной политики советского правительства.

По мере роста культурно-просветительских учреждений в округе развивалась и сеть кинофикации. Особенно быстрыми темпами киносеть стала развиваться после Великой Отечественной войны. В 1952 году в Эвенкийском округе работало уже 7 стационарных и 9 передвижных киноустановок. Данная сфера культуры обеспечивала также и трудовую занятость населения. Так, в 1955 г. в сети кинофикации Эвенкии работало 26 человек, в том числе в Илимпейском районе 11 человек, в Байкитском районе 6 человек и в Тунгусско-Чунском районе 9 человек¹⁰.

В целом динамику открытия в Эвенкии ряда культурных учреждений за период с 1935 по 1954 г. можно проследить на диаграмме ниже (рис. 4).

⁹ Ф. 4.65. О. 3. Д. 6.

¹⁰ ЭА. Р-10. О-1. № 73.

Расположение клубов и изб-читален Эвенкии в 1945 году.

Рис. 2. Расположение клубов и изб-читален в Эвенкии в 1945 году

Fig. 2. Location of clubs and reading rooms in Evenkia in 1945

На рис. 4 наглядно виден рост числа библиотек, клубных учреждений и киноустановок за период 1935–1954 гг.

Вся деятельность учреждений культуры на Севере осуществлялась в рамках общей программы национальной политики, а именно построения единого многонационального общества и воспитания советского человека – «революционера, труженика, борца, беспредельно преданного делу коммунизма»¹¹. С этой целью активно проводилась культурно-просветительская работа, как выездная в производственные бригады, так и стационарная в поселках округа. Среди населения организовывались беседы и читки, демонстрировались кинофильмы, организовывались концерты, вечера отдыха, выпускалась наглядная агитация, боевые листки, проводились образовательные занятия. Беседы проводились, как правило,

¹¹ ЭА. Ф. 10. О-1. № 147. С. 2.

на темы, посвященные актуальным национальным вопросам, например «Вождь мирового пролетариат В.И. Ленин», «Заветы Ленина молодежи», «О семье и браке» и др.

Просветительская деятельность осуществлялась также через практику организации досуговой деятельности и детей, и взрослого населения. Для детей проводились различные мероприятия: утренники, недели детской книги, выставки детского рисунка, карнавалы и др. В домах культуры организовывались различные кружки: хоровые, хореографические, художественного чтения, вокальные, инструментальные, организовывались кружки кройки и шитья национальной одежды. Существовали также художественно-оформительские мастерские, в частности при Илимпейском и Байкитском районных домах культуры, которые пришли на смену красных чумов в 1974 г. В 1967 г. в Полигусе, Суринде,

Рис. 3. Сеть самостоятельных библиотек Эвенкии в 1954 году

Fig. 3. The network of independent libraries of Evenkia in 1954

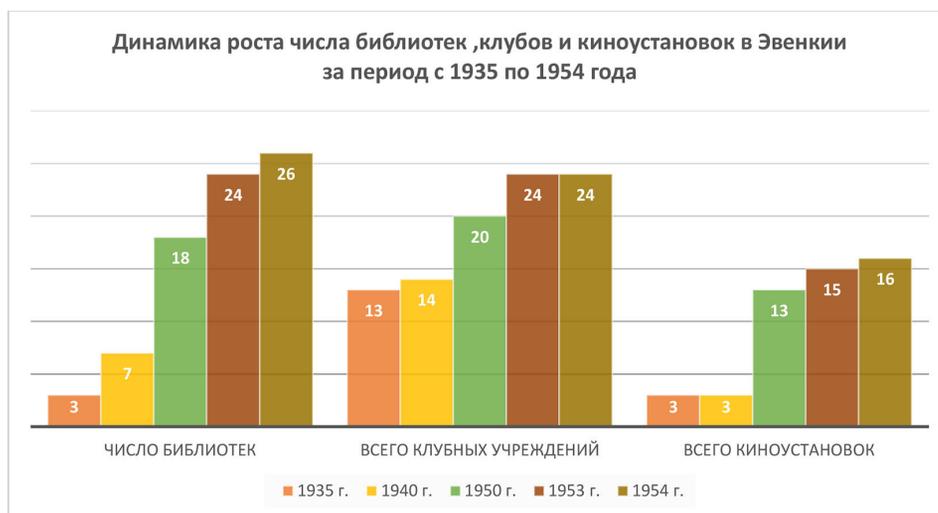

Рис. 4. Общая динамика развития сети культурных учреждений в Эвенкии в период с 1935 по 1954 гг.

Fig. 4. General dynamics of the development of the network of cultural institutions in Evenkia in the period from 1935 to 1954

Учае, Байките проводились выставки прикладного национального искусства, в которых приняло участие 39 человек¹². Данные художественные направления деятельности в последующем получили поддержку для дальнейшего своего развития в округе уже на профессиональной основе. Данная поддержка выразилась в открытии в 1970-х гг. в Эвенкии детских музыкальных школ и школ искусств¹³.

При общей положительной динамике построения новой культурной среды среди коренных малочисленных народов Севера в архивных материалах фиксируется ряд проблем, существовавших в данной сфере. Согласно архивным данным, существенным недостатком в развитии культурных учреждений и тем самым реализации национальной политики была нехватка подготовленных кадров в области культуры. Отмечается отсутствие образовательных семинаров, методической помощи работникам, должной требовательности со стороны исполкомов районных Советов депутатов трудящихся. В годовых текстовых отчетах отдела по работе культурно-просветительских учреждений округа за 1968, 1969 гг. отмечается, что «зачастую эти мероприятия не оставляют глубокого следа у людей, так как не всегда продуманно готовятся и поэтому подчас не имеют желаемого воспитательного и эмоционального воздействия»¹⁴. Особенно недостаток национальных кадров ощущался в узких сферах культуры. Крайне малое количество было к 1960-м годам национальных поэтов и писателей. Совсем не было артистов, художников и композиторов (Seredkina, 2022). Тем не менее мы можем заключить, что целенаправленное расширение в советский период сети культурно-просветительских учреждений и проведение ими различной направленности культурных мероприятий стало необходимым шагом и толчком для развития художественной культуры среди северных народов. Без общекультурного посыла, заданного советским правитель-

ством, невозможно было бы и развиваться отдельным узким сферам национальной культуры среди членов коренных малочисленных народов Севера. Общая культурная направленность, ориентированная на повышение культурного уровня северных народов, легла в основу и нового этапа в развитии национальной художественной культуры коренных малочисленных народов Севера, который пришелся на вторую половину XX века.

Развитие художественной культуры и формирование национальной художественной интеллигенции из числа коренных малочисленных народов Севера поддерживалось и на административном уровне. Так, Семен Николаевич Комбагир, инструктор идеологического отдела Эвенкинского ОК КПСС, отмечал особую роль художественной интеллигенции, которая должна была в перспективе способствовать укреплению, с одной стороны, национальной культуры, с другой, способствовать объединению культур на основе формируемых в отдельных практиках общих духовных ценностей. Этой задаче в полной мере отвечали возможности изобразительного искусства (Seredkina, 2022). Сложение, таким образом, различных факторов в одно и то же время, а именно развитие культуры в целом среди северных народов и конструирование идеологической программы о необходимости формирования национальных кадров в узких сферах культуры, способствовало развитию художественной культуры среди коренных малочисленных народов Севера в советский период. Следует заметить, что речь в данном случае идет о развитии таких видов искусства, как живопись и графика. Появление художников из числа коренных малочисленных народов Севера, работавших в данных видах искусства, знаменовало собой и новый этап в развитии художественной культуры северных народов в целом (Seredkina, 2022). Данный этап репрезентирует творчество отдельных художников из числа северных народов. Это те немногие художники, которые своим творчеством сформировали новую для традиционной художественной культуры

¹² ЭА. Ф. 4.65. О. 3. Д. 6.

¹³ ЭА. Ф. 10. О-1. № 147.

¹⁴ ЭА. Р-10. О-1. № 147.

северных народов сферу – живопись и графику, и потому с полным правом могут именоваться культурными героями советской эпохи. Такими художниками из числа северных народов были единицы, в частности, всем известны художники из числа ненцев Северо-Западного и Уральского федеральных округов РФ, нганасан, долган и эвенков Севера Красноярского края. Так, одними из первых национальных художников из числа северных народов были Тыко Вылка, Леонид Алексеевич Лар, Мотюмяка Сочуптеевич Турдагин, Борис Николаевич Молчанов, Роман Ильич Пикун, Николай Христофорович Ботулу, Ануфрий Леонидович Эмидак. Это та группа художников, которая на основе общемировых и общероссийских традиций сформировала свою художественную традицию национального изобразительного искусства.

Обсуждение

Результаты данного исследования демонстрируют значительную трансформацию, которая произошла среди коренных и коренных малочисленных народов Севера в советскую эпоху в сфере культуры. Подобная трансформация была реализована и поддержана в этот период и в других сферах жизни северных народов Красноярского края – в сфере территориального устройства, образования и медицины, литературы, языка, религии, быта (Korseva, Degtyarenko, Zamaraeva et al., 2022). Не исключением стала и их художественная культура, которая получила возможность своего развития именно благодаря общей национальной политике, проводимой в рамках реализации культурной трансформации среди северных народов. Проводимые мероприятия среди северных народов послужили предпосылкой для трансформации их этнической идентичности в сторону конструирования новой социалистической формы.

Национальная политика советской эпохи изначально была ориентирована на признание равных прав для всех народов. Для того чтобы данная политика была реализована, необходимо было коренным образом

изменить социально-культурную жизнь коренных и коренных малочисленных народов Советского Союза. То, что предлагалось этим народам, кардинальным образом становилось в разрез с существующим их традиционным миром (Uvachan, 1984: 83). Тем не менее предпринимавшиеся меры отличались своей перспективностью, поэтому впоследствии они были активно поддержаны со стороны большинства представителей этнических сообществ.

Главным вектором процесса преобразования национальной культуры была советская социалистическая культура. Она определяла содержание конструируемой новой культуры, форма которой продолжала оставаться тем не менее национальной. Сохранение национальных традиций и воли народов – это был один из главных постулатов национальной политики советского правительства. Введение нового не означало необходимости отказа народов от их традиционной культуры, в том числе бытовой. Но трансформация предполагала конструирование новых форм культуры, связанных с социалистическими традициями, общими для всех народов Советского Союза. Именно благодаря данной культурной трансформации коренные и коренные малочисленные народы имели возможность выйти на новую ступень своего развития.

Выводы

Посредством анализа материалов Муниципального казенного учреждения «Эвенкийский архив» Эвенкийского муниципального района Красноярского края за период 1920-х – 1970-х гг. были определены предпосылки для развития художественной культуры среди коренных и коренных малочисленных народов Севера Красноярского края в советский период. Проводимая на Севере культурно-просветительская деятельность способствовала появлению первых художников из числа северных народов, которые своим творчеством определили появление и развитие в художественной культуре своего народа таких видов изобразительного искусства, как живопись и графика.

Результаты данного исследования позволили обобщить и ввести в научный оборот данные архивных материалов, имеющих существенное значение для понимания общей логики развития художественной культуры среди коренных и коренных малочисленных народов Севера Красноярского края в советский период и анализа опыта советского правительства в реализации нацио-

нальной политики и конструировании социалистической этнической идентичности.

Данные результаты могут быть использованы для дальнейшего анализа развития художественной культуры коренных и коренных малочисленных народов Сибири и особенностей трансформации этнической культурной идентичности в постсоветский период.

Список литературы / References

Aprosimov, D. A. Pamyatnikoohrannaya deyatel'nost' v Yakutii v 1950–1960 gg [Monument protection activity in Yakutia in 1950–1960]. In *Severnye Arhivy i Ekspedicii [Northern Archives and Expeditions]*. 2022. 6(2), 18–25. DOI 10.31806/2542–1158–2022–6–2–18–25. EDN ALSFWZ.

Degtyarenko, K. A. Teoretiko-metodologicheskie osnovaniya sovremennykh issledovaniy etnichnosti [Theoretical and methodological foundations of modern studies of ethnicity]. In *Sibirskij antropologicheskij zhurnal [Siberian Anthropological Journal]*. 2021. 5(4), 11–24. DOI 10.31804/2542–1816–2021–5–4–11–24. EDN NAXVBF.

Evgen'eva, T. V., Selezneva, A. V. Sovetskoe proshloe v cennostnom i obrazno-simvolicheskom prostranstve rossijskoj identichnosti [The Soviet past in the value and figurative-symbolic space of Russian identity]. In *Polis. Politicheskie issledovaniya [Policy. Political studies]*. 2016. 3, 25–39. DOI 10.17976/jpps/2016.03.04. EDN VWPSZN.

Golovnev, A. V. Etnichnost': ustojchivost' i izmenchivost' (opyt Severa)* [Ethnicity: Stability and Variability (Experience of the North)*]. In *Etnograficheskoe obozrenie [Ethnographic Review]*. 2012. 2, 3–12. EDN OXWVLN.

Koptseva, N. P. Expert analysis of the main trends of Northern Siberia's Indigenous small-numbered peoples economic development. In *Economic Annals-HKHI*. 2014. 11–12, 93–96. EDN RMDEIC.

Koptseva, N. P. The current economic situation in Taymyr (the Siberian Arctic) and the prospects of indigenous peoples' traditional economy. In *Economic Annals-HKHI*. 2015. 9–10, 95–97. EDN VILYEV.

Koptseva, N. P., Degtyarenko, K. A., Pchelkina, D. S. Obraz sibirskih territorij Rossijskoj imperii v regional'nyh periodicheskikh izdaniyah rubezha XIX–XX vv [The Image of the Siberian Territories of the Russian Empire in Regional Periodicals at the Turn of the 19th-20th Centuries]. In *Bylye gody [Bygone years]*. 2022. 17(1), 422–431. DOI 10.13187/bg.2022.1.422. EDN GTXTPG.

Koptseva, N. P., Degtyarenko, K. A., Pchelkina, D. S., Menzhurenko, Yu. N. Etnoantropologicheskie osobennosti inorodcheskogo naseleniya Achinskogo i Minusinskogo uezdov Enisejskoj gubernii rubezha XIX–XX vv [Ethnoanthropological features of the non-native population of the Achinsk and Minusinsk districts of the Yenisei province at the turn of the 19th-20th centuries]. In *Bylye gody [Bygone years]*. 2022. 17(3), 1366–1374. DOI 10.13187/bg.2022.3.1366. EDN EJANPD.

Koptseva, N. P., Degtyarenko, K. A., Zamaraeva, Yu. S. i dr. *Nacional'naya politika SSSR po otnosheniyu k korennyim malochislennym narodam Severa v Evenkijskom i Tajmyrskom nacional'nyh okrugah Krasnoyarskogo kraja v 1920–1970-e gody: monografiya [National policy of the USSR in relation to the indigenous peoples of the North in the Evenk and Taymyr national districts of the Krasnoyarsk Territory in the 1920–1970s: monograph]*. Krasnoyarsk: [b.i.]. 2022. (2021–12–10). 543.

Koptseva, N. P., Nevol'ko, N. N. Nacional'noe izobrazitel'noe iskusstvo v processe formirovaniya i sohraneniya etnicheskoy identichnosti korennykh malochislennykh narodov (na primere hakasskogo izobrazitel'nogo iskusstva) [National Fine Arts in the Process of Formation and Preservation of the Ethnic Identity of Indigenous Minorities (on the Example of Khakass Fine Arts)]. In *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki [Journal of the Siberian Federal University. Series: Humanities]*. 2012. 5(8), 1179–1198. EDN PCFBDX.

Kozhemyakina, V. E. Analiz naskal'nogo iskusstva tagarskoj kul'tury Hakassko-Minusinskoj kotlovi-ny [Analysis of the rock art of the Tagar culture of the Khakass-Minusinsk basin]. In *Cifrovizaciya [Digitalization]*. 2022. 3(2), 82–95. DOI 10.37993/2712–8733–2022–3–2–82–95. EDN MGXRST.

Libakova, N. M. Formirovanie pozitivnoj etnicheskoj identichnosti indigennyh narodov posredstvom dekorativno-prikladnogo iskusstva (rez'ba po kosti) [Formation of a positive ethnic identity of indigenous peoples through arts and crafts (bone carving)]. In *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya [Modern problems of science and education]*. 2015. 1–1, 1887. EDN VIFGGD.

Lisavina, E. P. Fenomen novoj kul'turnoj istorii v gumanitarnom znanii vtoroj poloviny XX veka [The phenomenon of new cultural history in the humanities of the second half of the 20th century]. In *Sociologiya iskusstvennogo intellekta [Sociology of Artificial Intelligence]*. 2021. 2(4), 36–42. DOI 10.31804/2712–939X-2021–2–4–36–42. EDN MIUYUP.

Menzhurenko, Yu. N., Shpak, A. A., Degtyarenko, K. A. Fol'klor ketov: istoriya izucheniya, korpus tekstov, etnokul'turnye i yazykovye osobennosti [Ket folklore: history of study, corpus of texts, ethnocultural and linguistic features]. In *Severnye Arhivy i Ekspedicii [Northern archives and expeditions]*. 2022. 6(3), 185–195. DOI 10.31806/2542–1158–2022–6–3–185–195. EDN BHSPYY.

Munge, B. V. Vklad S. T. Tanova v stanovlenie otrasli kul'tury Tuvinskoj Narodnoj Respubliki [The contribution of S. T. Tanov to the formation of the cultural sector of the Tuva People's Republic]. In *Severnye Arhivy i Ekspedicii [Northern Archives and Expeditions]*. 2022. 6(2), 37–45. DOI 10.31806/2542–1158–2022–6–2–37–45. EDN WJNESH.

Nikaev, H. R. Materialy periodicheskoi pechati kak istoricheskij istochnik [Materials of the periodical press as a historical source]. In *Social'no-gumanitarnye znaniya [Social and humanitarian knowledge]*. 2013. 9, 73–80.

Pchelkina, D. S., Pimenova, N. N., Zamaraeva, Yu. S., Degtyarenko, K. A., Timoshkin, D. O. Naci-estroitel'stvo na territorii Evenkijskogo i Tajmyrskogo nacional'nyh okrugov v 1920–1970-e gg.: kul'turnye i hudozhestvennye praktiki [Nation-building on the territory of the Evenk and Taimyr national districts in the 1920s-1970s: cultural and artistic practices]. In *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki [Journal of the Siberian Federal University. Series: Humanities]*. 2022. 15(10), 1465–1479. DOI 10.17516/1997–1370–0913. EDN EOHRQW.

Pimenova, N. N. Etnicheskaya situaciya Krasnojarskogo kraja: rol' kul'turnogo naslediya korennyh malochislennyh narodov [The ethnic situation of the Krasnoyarsk Territory: the role of the cultural heritage of indigenous peoples]. In *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya [Modern problems of science and education]*. 2014. 4, 596. EDN STRTOH.

Pimenova, N. N. Missiya social'no-kul'turnoj deyatelnosti v severnyh territoriyah: kachestvo zhizni v severnyh posyolkah i deyatelnost' uchrezhdenij kul'tury (na materiale Krasnojarskogo kraja) [The mission of social and cultural activities in the northern territories: the quality of life in the northern villages and the activities of cultural institutions (on the material of the Krasnoyarsk Territory)]. In *Severnye Arhivy i Ekspedicii [Northern Archives and Expeditions]*. 2023. 7(1), 58–66. EDN NBQVBZ.

Polozhenie o kul'turnyh bazah Komiteta Severa pri Prezidiume VCIK ot 5 oktyabrya 1932 g. [Regulations on the cultural bases of the Committee of the North under the Presidium of the All-Russian Central Executive Committee of October 5, 1932]. In *Sovetskij Sever [Soviet North]*. 1932, 5, 151–152.

Popkov, Yu. V. Korennye malochislennye narody Severa v global'nom i regional'nom kontekste [Indigenous peoples of the North in the global and regional context]. In *EKO [ECO]*. 2011. 9(447), 71–88. EDN OJZBRX.

Rynkov, V. M. Periodicheskaya pechat': mesto v sisteme istoricheskikh istochnikov [Periodical press: a place in the system of historical sources]. In *Otechestvennye arhivy [Otechestvennye archives]*. 2010. 3, 44–50.

Seredkina, N. N. Izobrazitel'noe iskusstvo v hudozhestvennoj kul'ture korennyh malochislennyh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka RF [Fine arts in the art culture of the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation]. In *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki [Journal of the Siberian Federal University. Series: Humanities]*. 2022. 15(6), 853–866. DOI: 10.17516/1997–1370–0892. EDN: JEMSME.

Seredkina, N. N., Pimenova, N. N., Shpak, A. A. Nauchno-populyarnoe izdanie dlya detej "Narody Rossii" kak istoricheskij istochnik [Popular science publication for children "Peoples of Russia" as a historical source]. In *Bylye gody* [Bygone years]. 2021. 16(4), 1972–1980. DOI 10.13187/bg.2021.4.1972. EDN SWNGRO.

Seredkina, N. N., Ermakov, T. K., Shishkova, E. E., Temnikova, O. A. Evenkijskij nacional'nyj (avtonomnyj) okrug v kontekste sovetskoj nacional'noj politiki 1920–1970 gg [Evenk national (autonomous) district in the context of the Soviet national policy of 1920–1970]. In *Severnye Arhivy i Ekspedicii* [Northern Archives and Expeditions]. 2021. 5(3), 77–88. DOI 10.31806/2542–1158–2021–5–3–77–88. EDN ADZJTP.

Shcherbak, A. N., Bolyachevec, L. S., Platonova, E. S. Istoriya sovetskoj nacional'noj politiki: Kolebaniya mayatnika? [A History of Soviet Nationality Policy: Pendulum Swings?]. In *Politicheskaya nauka* [Political science]. 2016. 1, 100–123. EDN VUCMAT.

Uvachan, V. N. *Gody, ravnye vekam: (Stroitel'stvo socializma na Sovetskom Severe)* [Years equal to centuries: (Construction of socialism in the Soviet North)]. M.: Mysl', 1984. 357.

Zamaraeva, Yu. S. K voprosu o vozdejstvii global'nyh transformacij na korennyye narody Severa, kompaktno prozhivayushchie v regionah Rossijskoj Federacii [On the issue of the impact of global transformations on the indigenous peoples of the North, living compactly in the regions of the Russian Federation]. In *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij* [International Journal of Applied and Fundamental Research]. 2014. 4(5–1), 113–116. EDN SBZOUV.

Zamaraeva, Yu. S. Global'nye transformacii, kotorye perezhivayut indigennyye narody Severa [Global transformations experienced by the indigenous peoples of the North]. In *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education]. 2015. 1–1, 1882. EDN VIFGEF.

Zamaraeva, Yu., Seredkina, N. N., Shpak, A. A., Pimenova, N. N. Medijnyj obraz territorij Rossijskoj imperii v zhurnale "Priroda i lyudi" (1913 god izdaniya) [Media image of the territories of the Russian Empire in the journal "Nature and People" (1913 edition)]. In *Bylye gody* [Bygone years]. 2022. 17(2), 1010–1021.

Zemlyakova, N. A. Izvne i iznutri: obraz Sibiri v religioznoj periodicheskoj pechati vtoroj poloviny XIX v [Outside and Inside: The Image of Siberia in the Religious Periodicals of the Second Half of the 19th Century]. In *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education]. 2012. 6, 638.